

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Цикл
Дмитрия Султанова
АБОРДАЖНИК

Абордажник
Осознание
Возрождение

ДМИТРИЙ Султанов

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
С89

Серия «Современный фантастический боевик»
Выпуск 173

Оформление обложки *Николая Плутоксина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Султанов, Дмитрий Игоревич

С89 Абордажник: Возрождение: роман / Дмитрий Султанов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 352 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-115985-6

Джон сумел каким-то чудом не только выжить во время вторжения, но и остановить войну, но снова оказался на перепутье. Все прошлое — обман, а нависшая над ним угроза и не думает исчезать. Наоборот, события все сильнее закручиваются в бесконтрольном вихре, из которого так просто уже не выбраться. И не остается ничего другого, как вновь прорываться с боем и идти до самого конца, надеясь на свою интуицию и псионику.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-115985-6

© Дмитрий Султанов, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Глава 1

Покинуть станцию не составило никакого труда. Несмотря на небольшие размеры, она все же находилась на оживленном маршруте, в точке, где то и дело корабли выходили из гиперпрыжка. Повозиться пришлось только с инициализацией неожиданного для моих будущих спасителей подрыва станции. Причем именно что пришлось — таинственная организация Старшего, или как его в реальности звали, успела не только подготовиться ко встрече со мной, заменив своими членами всех посетителей и персонал бара, но даже зачистить немногочисленную космическую станцию, не щадя никого. Объясняться, почему на станции все мертвы, кроме меня, причем оставшегося абсолютно невредимым, меня не прельщало.

Благо все удалось как задумано — включив на полную все свое актерское мастерство, мне удалось достучаться до ближайшего корабля. А как только получил подтверждение, что они идут на помощь, я сразу поспешил выскочить из рубки управления и устремился к спасательной капсуле. Реактор станции, со снятыми ограничителями, уже начал идти вразнос, готовясь разорвать весь космический объект на части.

Так что, когда крышка закрылась, я только покрепче сжал небольшой защитный контейнер,

фиксируя свое тело в легком скафандре на сиденье и отдавая команду на старт. Разгонный механизм моментально выстрелил спасательной капсулой в космос. Стремительное ускорение только отпускает свои тиски, как станция вспучивается изнутри, разрываясь на части. Вырванные обломки с силой бьют по капсуле, закручивая ту в хаотичный полет. Один из них все же пробивает обшивку, заставляет зазвучать сигнал тревоги. Интуиция молчит, и я максимально жалобно кричу по связи:

— Спасите!.. — надеюсь, что все пройдет как задумано и никаких лишних вопросов не возникнет.

— Держись, парень, мы идем. Твою капсулу видим отчетливо, — раздался переживающий голос капитана. — Мы скоро... — связь выключается по моей команде, будто идут неполадки. Нога с силой начинает бить по панели, разнося ту. Надеюсь, поверят в то, что я влетел в нее, отчего она вышла из строя.

В итоге так и получилось. Капитан, конечно, начал что-то подозревать при виде моей крепкой фигуры в спасательной капсуле, но доказательств не было. Все же организация сама позаботилась о том, чтобы никакой информации на станции не сохранилось, очистив данные с блоков памяти искинов. Так что, собрав все что можно было из плавающих в космосе останков, экипаж корабля все же согласился доставить меня до их точки назначения. Причем от оплаты они отказались напрочь. В то же время держались осторожно, не избавившись пол-

ностью от сомнений в моей истории. Уж слишком много странных нестыковок, а территория Фронттира быстро отучала от излишней доверчивости. Впрочем, мне так было даже лучше, и следующие пять дней пути я большей частью провел в одиночестве в небольшой каюте, выделенной капитаном, в размышлениях. Было о чем.

Полностью избавившись от внедренных структур в голове, я свежим взглядом пытался пройтись по своим приключениям, разбираясь, где были мои решения, а где меня вели под ручку, словно неразумного младенца. Осознание этой мысли вызывало злость, но я старательно гасил свои эмоции. Они были ни к чему. Трезвый и холодный разум — вот ключ для выхода из этого круга.

Итак, по порядку. Я однозначно уверен, что не являюсь этим самым искусственно выведенным псионом, выращенным и обученным таинственной организацией под приглядом Старшего. Скорее всего, это легенда для меня, которая могла бы объяснить аномальную скорость роста в ментальных способностях и другие высокие параметры. Подтверждением служит то, что я постоянно не мог вспомнить, чему меня обучали, а чему нет, словно программа была просто не проработана. Далее, сила псионики Старшего в реальности не соответствовала тому, что было в моей памяти. И последнее — слова того арсианина, телохранителя принца Радир: «Kron'tyual» — потерянный брат.

Абсолютно логичный вывод — я точно имею некое отношения к арсинанам, а значит, стоит по-

копаться в их истории и культуре. Беглый поиск значения термина, кроме непосредственно перевода, ничего не дал. Возможно, есть где-то косвенные упоминания, которые могут подтолкнуть к разгадке. Насколько я помнил, несмотря на замкнутую клановую структуру, они периодически пользуются услугами людей, и возможно, я был одним из них. Хотя чего гадать, нужно будет просто изучить или же найти этих самых людей, задав уже им прямой вопрос на этот счет. Далее, организация явно хотела сделать меня своим «оружием», как сказал Старший, пытаюсь выстроить мою картину мира в нужном им русле, постоянно манипулируя мной и окружающими. Значит, им был нужен именно я, и вряд ли так просто меня отпустят. Сам же мой фиктивный наставник максимум был куратором, но точно не одним из верхушки организации, цели которой мне до сих пор абсолютно не ясны. Хотя... Если Старший действительно пытался создать мне правильный образ мыслей, то его слова о противостоянии с арсианами вполне могут оказаться правдой. Вот только нужно ли мне туда вступать? Сильно сомневаюсь.

Попадание на корабль работорговцев с Земли, установка нейросети и Центр беженцев — все было призвано дать мне правильный толчок, который в свою очередь обеспечивал и контролировал Стас. Вполне возможно, что ввели его вначале только для того, чтобы в нужный момент использовать как козырь. Все же человек, с которым ты начал путь в неизвестном для себя мире, по умол-

чанию будет вызывать больше доверия, чем остальные. Этим и воспользовались при отправке меня на арену — вовремя включенное видео в баре, история о носителе и потребность в деньгах. Само собой, прямое влияние на разум откидывать тоже было нельзя. Все это легко подтолкнуло меня к мысли участвовать в боях.

Скорее всего, именно тем же способом меня спровоцировали на возврат в Верон во время войны — был риск вырваться из-под опеки Организации. Не зная точного названия моих врагов, я про себя решил именовать ее так, для удобства. Мои же подозрения о том, что Стефани была этим манипулятором, оказались ложными. Вполне возможно, что не было никакой Зои, погибшей любви Стаса, о которой он так горевал и о которой так быстро забыл. Впрочем, это касалось и всего остального из рассказов моего «друга». Вот только каким образом он обеспечил приказ армейскому патрульному рейдеру быть в нужном месте, так и останется загадкой. Доступ к пульту связи у него был, но вот откуда сама возможность?

Сбросив ноги с кровати, я медленно поднялся, в очередной раз оглядывая каюту. Выдвижная постель по команде скрылась, открывая доступ к крохотной ванной комнате. Элитные покои для такого старого транспортника — собственный душ и туалет — много значили на корабле второго поколения. Включив зеркальную поверхность на одной из стен, я снова оглядел себя, пытаясь найти в глубинах памяти хоть небольшой отклик, но глухо.

Отросшие русые волосы хаотично торчали в разные стороны. Те же крупные черты лица, что и прежде. Но все же некоторые изменения были. Глаза, в какой-то момент резко потемневшие, смотрели на меня сплошными черными пятнами, практически объединившими радужную оболочку и зрачок в единое целое. Само выражение лица стало более суровым, отчетливо прорисовывая морщины на переносице. Ранее крепкая, фигура стала гораздо суше после часов в тренажерной капсуле. И абсолютно исчезла та открытость и наивность, которую можно было углядеть ранее. Содружество оказалось слишком недружелюбным место, где довериться оказалось нельзя никому. Поэтому мое лицо, словно это самое зеркало, отобразило эти изменения.

Но ничего, прямо сейчас я не тот новичок в новом мире, не имеющий ничего в запасе. Наклонившись, я взял уложенный на пол контейнер, который вытащил с уничтоженной станции. Зеркальная поверхность исчезла, а кровать снова появилась, позволяя разместиться в небольшой каюте. Короткий код через нейросеть, и металлический ящик разблокируется, открывая доступ к своему ценному содержимому.

Много времени я себе тогда не выделил, да и откровенно мародерствовать не хотелось, так что успел только обыскать труп Старшего. У последнего практически не оказалось ничего полезного, кроме зашифрованного чипа с данными, который у меня пока не получалось взломать. Также я успел

прихватить почти десяток чипов без идентификаторов, на которых были разные суммы кредитов. В своем роде наличные деньги Содружества. Еще в контейнере хранился монстрообразный пистолет ДТНР-75, или в простонародье — «Огрызок». Пятый калибр. Мощный электромагнитный ускоритель. Пятнадцать зарядов в обойме и еще по столько же в трех запасных. Отличная штука, которая могла пригодиться. Но все же главное, что у меня было в активе, это базы знаний и деньги.

Миллиард кредитов, который мне заплатили за носитель и захват Бернарда Третьего, вкупе с максимальной десятой степенью гражданства Верона давали хорошие возможности. Впрочем, последним я пользоваться не хотел — насытился в последнем космическом сражении. С базами все было тоже неплохо. Кроме злополучной «Интуиции», которая до сих пор показывала невероятное число часов до окончания обучения, еще несколько были не выучены до максимального имеющегося предела, оставляя зазор для личного развития. В частности, до третьего уровня нужно было подтянуть все три базы по типам кораблей, от малых до крупных, а также «Медицину», «Технику», «Станцию». До четвертого — «Тактику малых групп» и, что более важно, «Шифрование и взлом», которая потенциально могла помочь с чипом данных Старшего. Хотя, возможно, понадобится пятый уровень. Как раз до этого уровня мог доучить тоже три базы — «Абордаж/Контрабордаж», «Ручное оружие» и «Бронекостюмы».

В итоге на данный момент я обладал отличным набором бойца абордажной команды и средним уровнем как для техника, так и для пилота небольших кораблей. Но, само собой, главное, что было в активе — мои ментальные способности. Вот только с последними явно во главе угла стояли не сами базы, а реальные навыки в применении. Да и не мешало бы заполнить что-то специализированное для защиты разума, а не полагаться только на собственные ощущения. Хватит мне уже манипуляций мной.

Но ложкой дегтя во всем этом был небольшой нюанс, кардинально меняющий ценность всего этого добра. Чтобы просто доучить уже имеющиеся базы даже под разгоном, понадобится более 250 дней непрерывного обучения круглые сутки, что чрезмерно много. Недопустимо много. Половина местного года! Хотя где-то на 160-й день я должен закончить с «Интуицией», которая разблокирует наконец мне возможность полноценно использовать свой параметр интеллекта, тем самым увеличив скорость обучения.

Спрятав снова все в контейнер и убрав его на старое место, я снова улегся в кровати, размышляя. Ведь что базы — просто время на обучение, а при моих финансах вполне можно обеспечить себе не только еще больший доступ к ним, но и дополнительные имплантаты на интеллект, ускоряющие весь процесс. Но главный вопрос останется открытым — чем заниматься. Даже сейчас, когда на меня никто не влияет, мне сложно ответить на этот во-

прос. Вот только есть такой огромный и, главное, неприятный фактор, как Организация, которая резко сужает мой реальный выбор.

Они явно не оставят меня в покое, а значит, от боевой специализации уходить не стоит. Наоборот, чем больше знаний, навыков и способностей у меня будет, тем проще противостоять им. В идеале, я бы лучше избежал всего этого, но после стольких затраченных ресурсов про меня так просто не забудут. Соответственно, все базы по военной тематике остаются в приоритете, сразу после псионики. Пилотировать я умею, что-то отремонтировать тоже смогу, но все же лучше бы дотянуть все до уровня четвертого хотя бы. Медицинские знания тоже не помешали бы, с учетом моей удачи на поиск приключений на свою голову. Кое-где необходимо расширить навыки, например, добавить «Системы связи». Возможно, что-то по искинам...

Черт, выходит слишком много всего. И времени это займет прилично. С другой стороны, идея углубиться в обучение, тем самым попытавшись скрыться от взгляда Организации, выглядит привлекательно. Значит, так, Джон, фокусируемся на собственном развитии и все это время избегаем лишнего внимания и особенно проблем, чтобы коллеги Старшего не нашли меня раньше времени. В идеале — вообще никогда. Денег на задуманное должно хватить с избытком. Попутно необходимо разузнать про арсиан и мою связь с ними. Уже по окончании можно будет определиться с дальней-

шими шагами. Звучит как основа неплохого плана. Отлично!

Довольно улыбнувшись, я скользнул в настройки нейросети, выставляя на обучение базы «Шифрование и взлом». Уже не терпелось покопаться в ней, но 957 стандартных часов Содружества, необходимые для этого, охлаждали пыл и желание получить результат как можно быстрее. Но ничего, доберусь до поверхности, а там в капсуле под разгоном и трансом дней за двадцать выучу. Сознание скользнуло в медитацию, попутно разворачивая биолокацию и контролируя все окружающее пространство. Тело под действием телекинеза поднялось в воздух, а я же углубился в обучение...

— Благодарю за помощь, — как можно добродушнее произнес я, обращаясь к капитану. Лысый розовощекий толстяк все еще с недоверием смотрел на меня, даже не пытаюсь скрыть сомнений. — Может, я все же оплачу свой проезд? Все же как-то неудобно... тем более вы вытащили меня из такой ситуации...

— Прекрати, парень, — жестко махнул рукой он, скривившись, — я же вижу, что ты явно боец, и практически уверен, что та станция взорвалась не без посторонней помощи, — выразительный взгляд в мою сторону, — таких, как ты, успел наглядеться, когда ходил в наемниках — небось абордажник, уж слишком характерные движения... Еще и психические навыки, которые и не пытался скрыть. Не тронул нас — и то хорошо. Но все же надеюсь, что больше мы не пересечемся, — уткнул в меня па-

лец капитан, а затем, резко отвернувшись, скрылся внутри корабля.

— Все же спасибо! — крикнул я вдогонку, играя до конца. Шлюз бота резко дернулся, и я поспешил спрыгнуть с него на поверхность ангара крупной станции, куда, собственно, этот транспортник и направлялся. Оглянувшись по сторонам, я стремительным шагом направился к ближайшей зоне ожидания.

Громадный ангар представлял собой сплошной хаос, в котором только через сигналы нейросети можно было хоть как-то сориентироваться. Большое количество небольших кораблей то и дело влетало через энергетический щит, прикрывающий помещение от космического пространства. В большинстве своем это были боты, но были и малые частные яхты. Нейросеть прямо поверх пола рисовала маршрут, чтобы никакой корабль невзначай не задавил незадачливого пешехода. Рядом шмыгали обслуживающие техники с гравитационными тележками, спеша по своим делам и то и дело взрываясь ругательствами на криво поставленный бот.

— Эй, посторонись! — прокричал сзади истеричный голос, но развернутая биолокация показывала, что я явно никому не мешал. Обернувшись, уставился тяжелым взглядом на крикливо одетого мужика в компании тройки таких же. Кисть с неким намеком легла на рукоять моего пистолета, зафиксированного на поясе легкого скафандра. Эта четверка, развалившаяся на небольшом глайдере, с презрением смотрела на остальных. Говорун же,